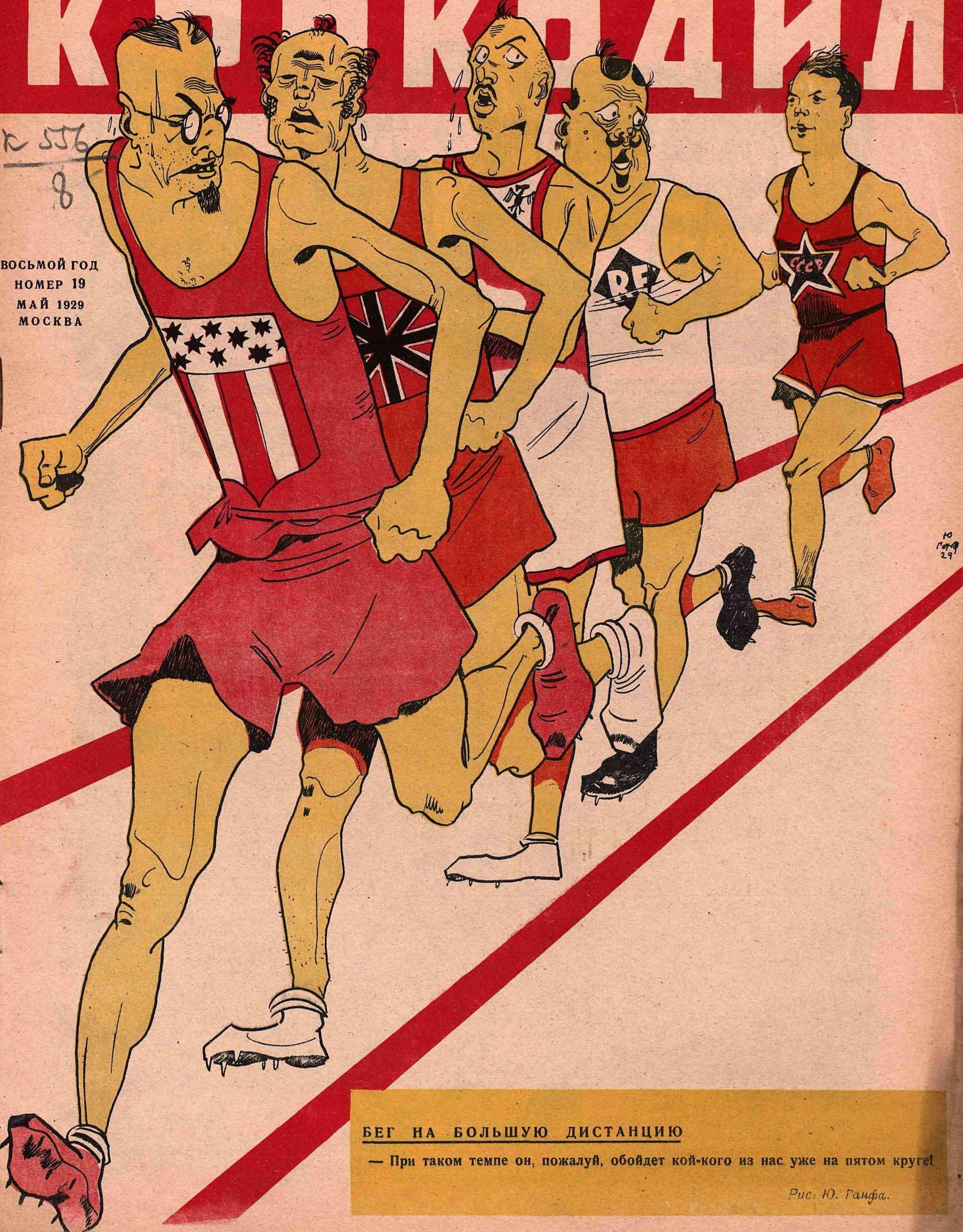

КОРОДАИЛ

к 556
8

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 19
МАЙ 1929
МОСКВА

Ю.
Ганга
29

БЕГ НА БОЛЬШУЮ ДИСТАНЦИЮ
 — При таком темпе он, пожалуй, обойдет кой-кого из нас уже на пятом круге!

Рис. Ю. Ганга.

— Зато у нас никакой волокиты. Позавчера написал я заметку, вчера она появилась, а сегодня меня уволили.

В. ГИНА

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Савелия Октябрева

В ПРАВОСЛАВНОЙ литургии, обедне сиречь, диакон возглашает:

— Оглашени, изыдите! Елицы оглашени, изыдите, изыдите, елицы оглашени!..

Сие место богослужения вспомнилось мне по поводу происходящих чисток: партийной и соваппарата.

Но, вспомнив вышеизложенное, я вместе с тем не мог не принять во внимание, что оглашенным отнюдь не хочется исходить. Большинство из них предпочло бы остаться: не на богослужении, каковое есть пережиток, а в рядах партии и в составе соваппарата. Но как достигнуть оглашенным означенной цели? Конечно, путем предварительной самоподготовки к чисткам. Таковая и практикуется, но неорганизованно и, так сказать, в индивидуальном порядке. Я же предлагаю придать упомянутой самоподготовке организованные формы, а именно: установить советскую предочистительную «литургию оглашенных», примерный чин коей представляется мне в нижеследующем виде:

1. Оглашенные, т.е. ожидающие вычитки и исхода, собираются вкуче и зачитывают постановления о чистке. После сего кто-либо из служащих небольшого ранга воспевае тонким тенором краткую «молитву Молчалина»:

— В мои лета не должно сметь свое суждение име-е-ть!..

В ответ на что клир трижды возглашает:

— Умеренность и аккуратность, умеренность и аккуратность, умеренность и аккуратность!..

2. Засим кто-либо из более солидных и ответственных внушительным баритоном читает «евангелие от Репетилова»:

«В Камчатку сослан был, вернулся алеутом, и крепко на руку нечи-и-ист!.. Да, умный человек не может быть плу-у-утом!.. Когда ж о честности высокой говорит, каким-то демоном внушаем,— глаза в крови, лицо горит, сам плачет, а мы все рыдаем!»..

Клир воспевае:

— «Украшают тебя добродетели, до которых другим далеко-о-о!»..

3. И, наконец, некто из наиболее савонитых произносит ответственным басом «молитву городничего» из «Ревизора»:

— Господи боже ты мой! Как же бы сделать так, чтобы начальство видело мое рвение и было довольнo!..

Сия молитва, наиболее значимая и доходчивая, повторяется хором, после чего оглашенные расходятся к исполнению очередных дел и применяют в оном на практике все указания, извлеченные из молитвословий.

Вышеприведенный чин советской «литургии оглашенных» я предлагаю, ко-

нечно, принять лишь за основу. Поправки и дополнения, соответствующие местным обстоятельствам, разумеется, допустимы и даже желательны.

Льщу себя мыслью, что в основе проект мой не встретит возражений, будет осуществлен и принесет неоспоримую пользу. В последнем я бы даже не сомневался, если бы не смущало меня то обстоятельство, что всякая «литургия оглашенных», как бы ни была она покаянна и молитвенна, все же должна заканчиваться неминуемым возгласом:

— Оглашени, изыдите, елицы оглашени, изыдите!..

Беспартийный Савелий Октябрев.

ГЕРОЙ ДНЯ

Шарж Ю. Гомбарга

Социал-жандарм Цергибель

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 2 «Крокодила», в отделе «Провинциальная пестрядь», была напечатана заметка «Соловей Ямской слободы», разоблачавшая т. Курзина, работника курской парторганизации. Тов. Курзин опроверг заметку. По этому поводу имела суждение партколлегия ЦКК ВКП(б), вынесшая следующее решение:

а) В виду того, что факты, изложенные в фельетоне «Соловей Ямской слободы», относятся к 1927 году, фигурировали в аналогичных фельетонах в «Известиях ВЦИК» и в «Курской Правде» и по ним были разобраны в ЦКК 18/VIII—28 г., при этом представленными тогда документами тов. Курзин себя реабилитировал, — считать вопрос исчерпанным.

б) Просить редакцию «Крокодила» поместить по этому вопросу соответствующее разъяснение.

в) Считать ненормальным, что фельетон «Соловей Ямской слободы» по фактам, относящимся к 1927 г. и разобраным в ЦКК, появился вновь в 1929 г.

Секретарь партколлегии: Ем. Ярославский.

С своей стороны, редакция «Крокодила» просит тов. Курзина принять ее искреннее сожаление о том, что она была введена в заблуждение.

И ТАК, ячейка и местком законопослушны. На ответственных местах сидят свои люди. В полезных и дружественных учреждениях приобретены в изобилии нужные человечки.

Можно приступить к грабежу?

А вдруг — рабкор?!

Как уберечься от этой язвы? Ведь чина-звания не пощадят щелкоперы, бумагомайки проклятые!

Гальперин подал гениальную идею:

— Раз это зло неизбежно, — заведем своих, штатных рабкоров!

Предправления Нечуипенко пришел в восторг:

— Великолепно! Немедленно приобрести трех борзописцев!

Гальперин на другой же день откопал где-то в притоне трех наемников: Юровского, Баевского и Туровецкого.

Нечуипенко, взглянув на молодцов, поморщился:

— Неужели нельзя было найти других... более приличных?

— Что значит приличных? — пожал плечами Гальперин. — Дайте человеку хорошее жалованье и мандат... Сходит он в баню, вымоет ноги, купит непромокаемое пальто, серую кепку и портфель с ремешками, — вот вам и приличный человек!

— Ну, что ж делать, ладно, — согласился Нечуипенко, — только вы поскорее пошлите их помыться. Потееют они, что ли...

— Это от преданности и уважения. Не извольте беспокоиться. Ребята свои...

— А про достижения писать можете?

Записки негражданского шкафа

из Днепровского госпароходства

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

— Дерма-то! Сколько угодно, — презрительно сплюнул сквозь зубы Юровский.

— Потрафим, — подтвердил Баевский.

— Это уж как пить дать, — дипломатично намекнул Туровецкий.

— Ну, ладно. Идите. Маша, откройте форточку!

Ребяткам положили по 160 сребренников. Это в то время, когда инженер-специалист получал 130 рублей.

Для поднятия авторитета выдвинули даже в горсовет.

Тройка, вымывшись и сменив липкие носки, энергично принялась за дело.

Подкрепляя свое шестидесятирублевое вдохновение изделиями Центроспирта и краковской колбасой, ребята с утра до вечера измышляли красоты несуществующих достижений.

— Ух, чорт! — изумлялись они сами своей брехне. — Здорово пуцено. Не поверят, дьяволы!

— Жарь, не стесняйся, — командовал Гальперин.

— Да уж и так, кажись, не стесняемся. Только вот совесть забирает. Прибавить бы надо, товарищ Гальперин. Работа, сами знаете, хуже душегубства.

— Ладно ладно, не бузите. Дам повышение.

И вскоре Юровский, как самый старательный, был выдвинут в бюро рабкоров. Ему же поручили осведомлять органы надзора.

Б. Самсонов.

(Продолжение следует)

Рис. К. Елисева

1 МАЯ В ГЕРМАНИИ

— Веревок! Пулеметов!! Он подымает голову!..

НУ И НАСМЕШИЛИ!

(Ответ на загадочную картинку в № 12 „Крокодила“)

БЕСХИТРОСТНЫЙ
простой рисунок. Приводим его в напоминание нашим читателям.

Мы назвали этот рисунок загадочной картинкой и обещали премию за два наиболее острых ответа.

Ответов мы получили множество. Но...

— *Женщина! Работница! В кабинете ответственной зава! Не может быть!*

Наш читатель Федор Валуков из села Б. Троицкое так и заявляет:

— *Она попала лишь потому, что ее в кресло посадил художник «Крокодила».*

Другой читатель Б. Шварц несколько не сомневается, что и работница иногда сидит в таком пышном ка-

бинете, какой изображен на рисунке, но только...

...накануне налета легкой кавалерии. Проницательный заведующий хочет показать, что и он выдвигает.

Начинающий черниговский лфовец, Веселова К. Н., разгадала в картинке совсем другой смысл:

«За частыми прогулами спит в его кресле уборщица».

Читатель Гуребо из города Юрьевца — натура к поэзии не склонная и сугубо прозаическая. Пишет он суровой и сосредоточенной прозой и полагает, что уборщица в этом кабинете размышляет так:

«Зав в этом кресле отдыхает шесть часов в сутки — почему бы мне в нем не отдохнуть полчаса?»

Но вот подает свой голос полтавский читатель Мадночка Григорьев. Он представляет себе бюрократа, смотрящего на эту уважаемую, хотя и загадочную женщину:

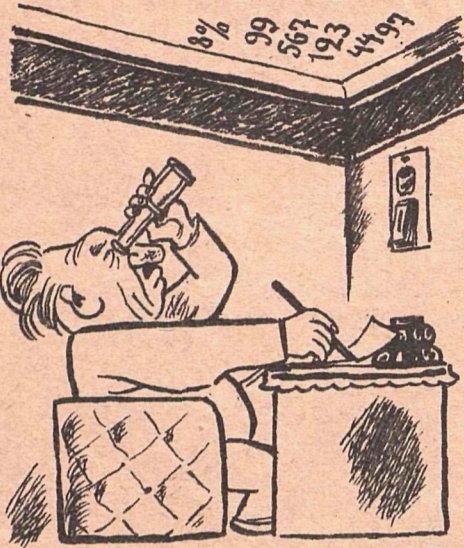
«Ба! Да ведь это та же работница, которую у нас выдвинули восьмого марта! А я-то, сразу, было, не узнал».

Все это вокруг да около. Прямого и в то же время острого ответа нет. А если вы внимательно всмотритесь, то увидите на картинке не только уборщицу, но и щетку, поставленную у дивана. Ну, ясно, во время уборки присела отдохнуть. Села в кресло потому, что диван завален бумагами.

Кого же премировать, однако, за острый ответ на загадку? Из тысячи ответов мы выделяем два для премии

ЗДОРОВО ЗАЛОЖИЛИ

Рис. Л. Генча

Пока состав-
лялся Проект...

Смета была скромной. Но...

Кое что оказалось дороже на 15%,

Кое что — на 30%

Кое чего совсем не оказалось,

Кое что прилипло к кое чему...

ПЕРВЫЙ ОТВЕТ:

— *Послушайте, значит верно, что ваш за сумел провести выдвижение работниц?*
— *Что вы? Это ж он сам и сидит.*
— *???*
— *Сегодня придет комиссия по чистке. Вот он и заигривался под выдвиженку.*
За этот ответ премируем тов. Винокурова — красноармейца из города Казани.

ВТОРОЙ ОТВЕТ:

— *Эх, сколько бы я принесла пользы, если бы действительно села за этот стол!*
Не смешно, говорите? И не надо! Зато здорово! Этот ответ выражает мысль тысяч уборщиц. Ответ принадлежит тов. Ю. Ф. Пискаренку из города Уфы.
Оба эти товарища получают премию — «Крокодил» — до конца года.

КАЗНЬ

СТРАННО, что до сих пор для собак не установлено табели о рангах — кого можно кусать и кого нельзя. Неприятные осложнения выходят на этой почве.

В городе Катта-Курган в Туркестане одна несознательная собачка легкомысленно укусила ребенка зам. прокурора т. Седмиградского. Разгневанный отец обрушился на милицию.

— *Ротозей! Почему не доглядели? Что я няnek вместо вас нанимать должен? Изловить собачку и повесить!*

Три дня метались, как угорелые, милиционеры по городу. Тревожные рапорты передавались по телефону:

— *Нет собачки — хоть умри!*
Седмиградский метал грамы прокурорского гнева.

— *Найти во чтобы то ни стало!*
Наконец, собачка была найдена и до прихода палача посажена на привязь. Пришел палач. В красной рубаше, конечно, с зверским выражением в кровожадных глазах. И вдруг, вместо собачки, одна веревка болтается. Преступница совершила побег. Опять приказ:

— *Найти и казнить!*
— *Собачья служба! —* взвыли милиционеры. Однако, начальство велит. Снова снаряжаются экспедиции. Расстроенные обыватели прячут собак по чуланам. В городе — паника.

Но той самой собачки (верная примета — белое пятнышко на левом ухе) и след простыл. Тогда начальник адмтдела т. Григорьянц плюнул с досады:

— *Подсуньте ему какую ни на есть! Пусть он подавится! Молитесь только за невинную душу.*

— *Нельзя, —* говорят, — *товарищ начальник! На той метка была. Белое пятнышко на левом ухе.*

— *А вы того... Это самое ухо... Ликвидируйте! Скажите, что хозяйские штучки. Для укрывательства в роде.*

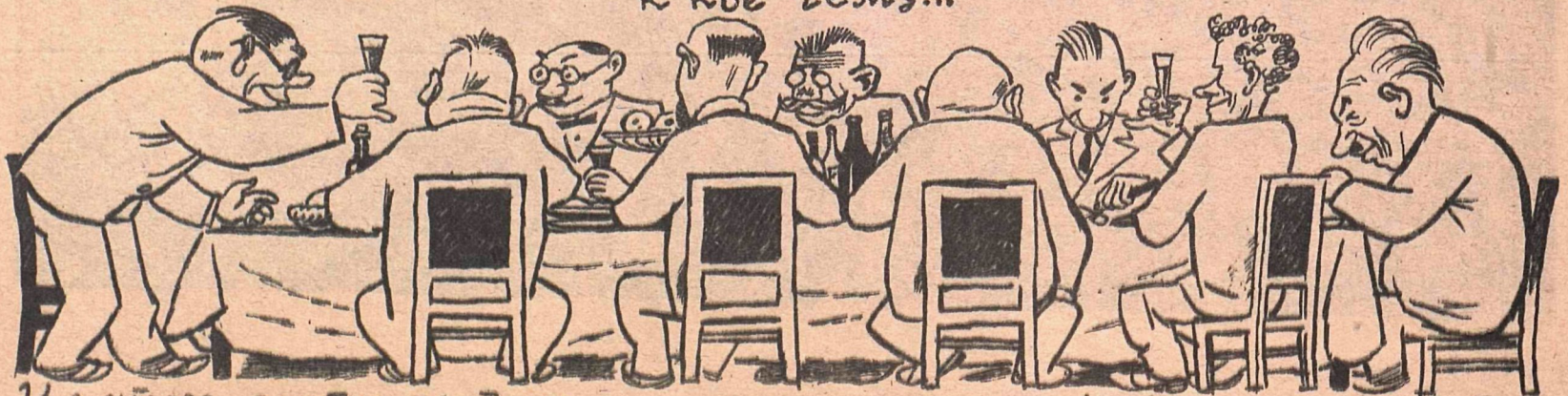
С разрешения начальства так и сделали. Упоенный мстью тов. Седмиградский приказал заменить виселицу усековением главы. На лобном месте в час казни собрались толпы граждан. В последнем слове собачка облаяла зам. прокурора. Палач занес топор, и казнь свершилась.

В самый трагический момент раздались детские слезы:

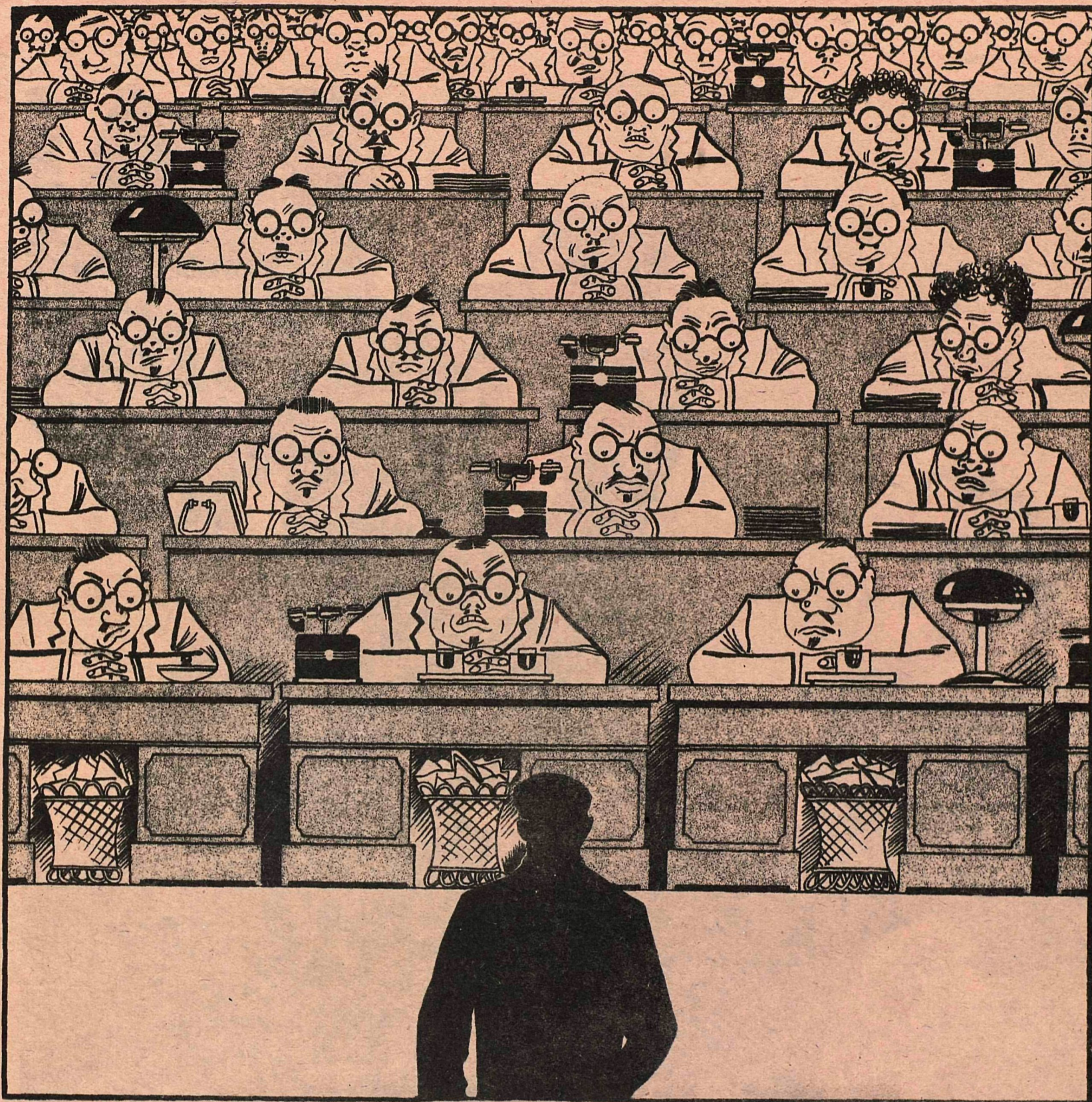
— *Папа! Папа! —* кричал пострадавший сынишка. — *Какая тебя собака укусила? Ведь не эту же надо казнить... Не эту-у-у...*

Насчет лобного места — как вам сказать. Может, это для красного словца просто. А все остальное, как пить дать, верно! За остальное ручаюсь.

П. Майский.

И в итоге, — сметы хватило как раз на торжественный обед по случаю закладки.

ВЫДВИЖЕНЕЦ

БАБА

У НАС, — говорят граждане села Петропавловского, Надеждинского района, Н. Тагильского округа, — насчет опиума для народа — поп не дюже разгуляется! Нет ему ходу, попу то-есть! Секретарь ячейки нашей, товарищ Артемьев, так сорганизовал массу беспартийную, что сам поп откровенно ему жалуется: «давишь, мол, ты меня, Артемьев». Как зайдет к нему, так и жалуется, так и жалуется...

- Зачем же поп к секретарю ячейки ходит?
- А как же не ходить!? Кум он ему, Артемьеву-то!
- Как — кум? Поп секретарю ячейки кум?!
- А почему нет? Ребят евоных крестил, вот и кум! А к куму — почему и не зайти...
- Совсем удивительно, как же секретарь ячейки и позволяет себе ребят крестить! Какой же он, извините...
- Бросьте трепаться-то! Не трогайте Артемьева, — он с девятнадцатого года в партии и чтобы такое себе позволить — не может этого и быть! Не себе, а бабе... Баба его, как родит, так зовет попу и крестит! Что он может с бабой поделывать? Не драться же ему! Богомольная баба попалась. Вот поп и заходит...
- Как же товарищ Артемьев позволяет, чтобы к нему поп в гости ходил?
- Скажете такое — «в гости»? Ну, какой же поп — гость, да еще у секретаря ячейки в доме? По делу поп заходит, когда — с молебствием, когда...
- Постойте, постойте! Как же так — к секретарю ячейки, да с молебствием?

- Тьфу, и непонятный же народ пошел ноне! Зачем же к секретарю его понесет с молебствием, когда он к бабе секретаревой ходит? Богомольная баба у секретаря, вот поп с молебствием и ходит. Она одна у нас на все село богомольная, остальных-то ячейка сорганизовала давно! А эта баба...
- Куда же смотрит товарищ Артемьев?
- Куда надо, туда и смотрит! Мало у него делов, что ли! А баба богомольная, вот и...
- Вы говорите — когда с молебствием, а когда... Зачем же еще-то «когда»?
- А за иконами! У нас по всему селу ни у кого икон нет и в помине, в церкви — тоже слабовато, — бедная церковь-то. Вот когда попу нужны иконы, — для крестного хода или еще куда, — сейчас к товарищу Артемьеву, — у него божница во всю стену!
- Опять чудно что-то! Зачем же у него иконы, у товарища-то Артемьева?
- Да не у него же, сколько раз говорить! У бабы у евоной! Баба богомольна, вот и держит иконы. А Артемьев что же может? Не драться же ему с бабой, — не подходяще это секретарю ячейки-то! Так и висят... Верно, что не мешают: на другой стене у него портреты вождей, как полагается, а тут — баба свое вешает! Богомольная баба, что с ней поделаешь!
- Как же граждане относятся к тому, что в доме у секретаря ячейки — опиумище гнездо свил?
- Как относятся! Партийные понимают, что секретарь перегружен, что ведет по селу антирелигиозную пропаганду, — некогда ему! Ну, а беспартийные иногда подвякивают, конечно, потому — некультурные граждане! Того не понимают, что — баба! Что с ней сделаешь?!

В ЛИТЕРАТУРЕ: известия и писатели. Иван-Мусенин-Старичков и вернули крупный Писатель жал с явным призывом к быта:

«Осеня с писал Аллил Исудил ки»

— А что, испить ли Ась? Как ра

— Отчего отвечала мати чего ж и в

И истова на довоенных колов».

Другой пиский, сочиня жизни, о те нах, когда с вожи в сам дел на троне лимый.

— Эх, же лядся Ергуз тебе год шир жизнь была!

Третий пи разрешал сов обыкновенны с... потолка.

Писатель тельно собир жизни его губернатора стностей.

Поэт Халл ные стихи:

«О старо»

Когда со

И песни

И радост

...В общем

путчики от

правому кр

строений. Н

критики-либ

он же крити

забываемый

вратному».

«Еще пок

ем бессмертн

в будущем ж

ворот от не

му будущему

«Сердце в

сал А. С. И

покойный по

по принадле

невозвратное

в будущем.

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

- Как вы думаете, у меня в учреждении есть чуждый элемент?
— К сожалению, имеется Истопник у нас — из рабочих.

КАРУСЕЛЬ

— Пишут, пишут, и всех их, писателей, без разбору печатают!
 — Ну, зато критика не молчит!
 — Что же критика? Критики пишут, им — что? Но надо
 и о читателе подумать!
 — Не до читателей тут!..

(Из разговоров)

АТУРЕ произошли собы-
 естные попутчики, он же
 ли, Гусев-Аллилуев, Ергу-
 й, Боб-Могильный, Н. А.
 Олег Халтурянин — по-
 о направо.

Гусев-Аллилуев избра-
 м сочувствием и тайным
 хие прелести церковного

ебя красным крестом, —
 цев, — товарищ-батюшка
 вал добрейшей попаде:

мать-товарищ-попадья, не
 нам довоенного кваску?
 споллагаешь?

ж бы и не испить? —
 товарищ-попадья. — От-
 о самом деле... Воистину!
 крестилась мать-товарищ
 звоны малиновых коло-

исатель, Ергузин-Мцен-
 л романы из купеческой
 х добрых славных време-
 ам царь-батюшка держал
 одержавных руках и си-
 единый, пьяный и неде-

жизнь была, милай,—уми-
 ин-Мценский, — круглый
 окая масленица. Во какая

исатель, Боб-Могильный,
 етские проблемы пола не-
 ми приключениями прямо

Н. А. Старичков почти-
 ал материалы из личной
 высокопревосходительства
 города Калуги и его окре-

турянин слагал трогатель-
 м невозвратном мире,
 ласно люди жили,
 пел им ветер на лире
 сирень увела...»

и целом писатели-по-
 ходили. Отходили они к
 лу лево-буржуазных на-
 о не дремали и известные
 ералы. Известный либерал,
 ж, Кособоков написал не-
 обзор «Возврат к невоз-
 он писал:

ыйный поэт Пушкин в сво-
 ом стихотворении «Сердце
 сивет» наметил крутой по-
 овозвратного к тому светло-
 , в котором живет сердце.
 будущем живет» — пи-
 Пушкин. Нам думается,
 эт, не будучи марксистом
 жности, уже понимал, что
 умерло, а сердце живет

К сожалению, это понял покойный
 поэт, и этого, увы, еще не поняли не-
 которые живые писатели. Горбатого,
 говорят, могила исправит. Пожелаем
 же некоторым нашим писателям от
 всего сердца (которое в будущем жи-
 вет!) грядущего исправления.

Критик Антон Дружный очень убе-
 дительно доказывал, что романы из
 быта рухнувшего царизма не созвучны
 эпохе победившего пролетариата, кото-
 рый индустриализуется в смычке с
 крестьянством.

— А что мы имеем в настоящий мо-
 мент? — вопрошал критик Дружный.
 — Мы имеем «Старую Новь» в еже-
 месячном разрезе и голословное за-
 явление Сергея Распыляева-попутчика
 о том, что:

«Солнце вращается вокруг земли, а
 не наоборот».

Когда же его, Распыляева, спросили:
 как понимать подобное заявление? то
 попутчик Распыляев ничего не ответил
 и молча отошел вправо. О чем это си-
 гнализирует? Это сигнализирует о мно-
 гом. Пролетарская литература, в смыч-
 ке с крестьянством, должна дать отпор
 всем зарвавшимся, и вообще...

Далее, очень известный критик Го-
 лубко блестяще разобрал творчество
 поэта Халтурянина. Труд критика вы-
 ходил уж третьим изд-ем в тисненном
 переплете и назывался: «О растущей
 сирени, о цветной радости, или навад
 к ветру, играющему на лире».

«И это на двенадцатом году проле-
 тарской революции!» укоризненно
 писал критик Голубко о лирических
 стихах Халтурянина. В навидание по-
 эту критик приводил стихи начинаю-
 щей Селезневой Зинаиды:

«Весна и с нею радость
 Придет для труженных людей
 И оживит дремлящую природу
 Зеленый океан, раскинувших ветвей».

«По форме, — отмечал критик в
 сносках к стихам Селезневой, — еще
 не вполне закончено, но по существу
 совершенно замечательно!».

Критик Всеволодский упражнялся
 понемножку на божественных сочине-
 ниях писателя Гусева-Аллилуева. И
 Гусев-Аллилуев вздыхал над упражне-
 ниями Всеволодского:

— Верующий человек, знаю, а како
 кощунственно пишет? Эх, деньги, день-
 ги. Золотой, телец! Все из-за вас!

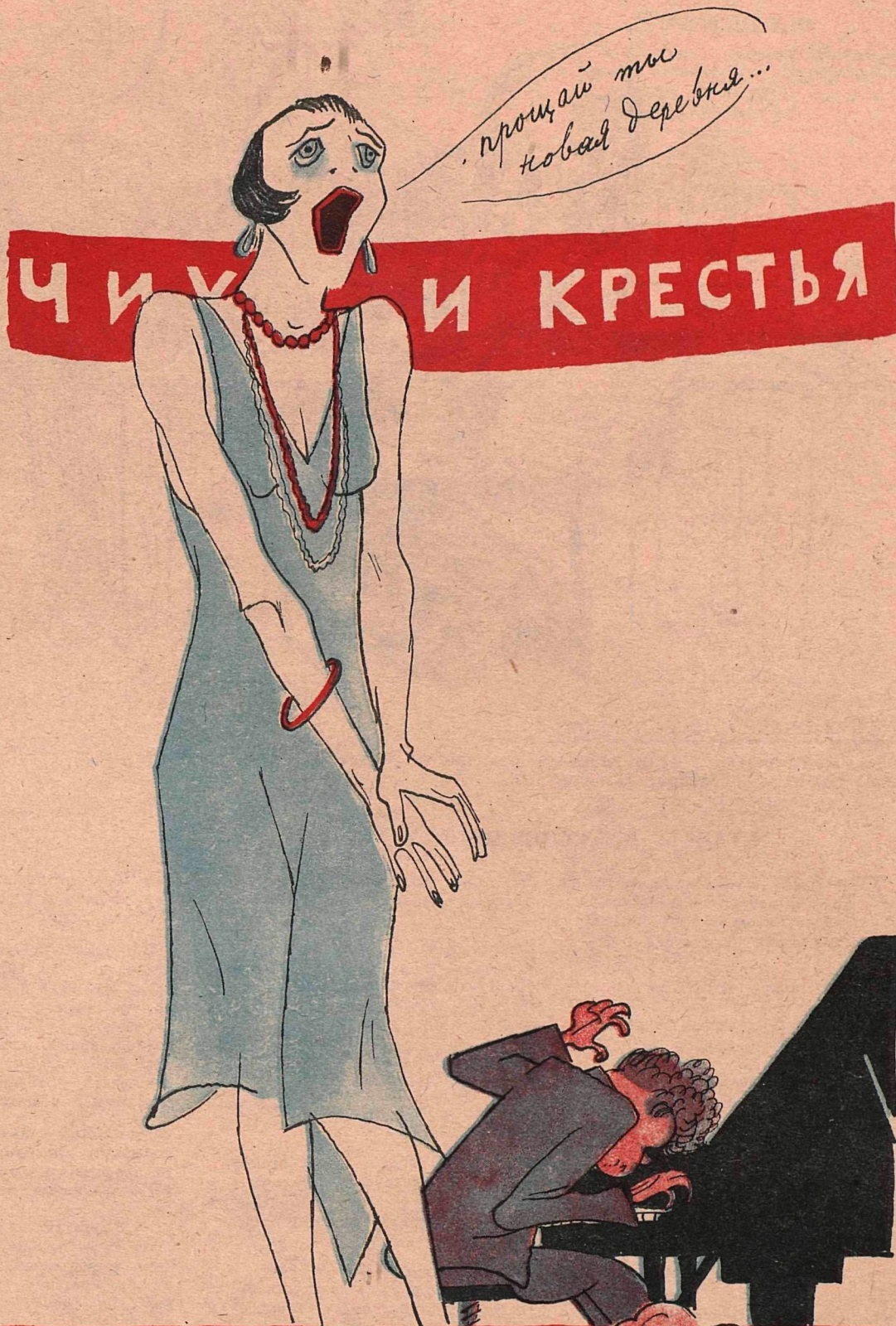
В общем...

Критики писали. Писали много. Го-
 норары шли им — авансом и за по-
 вторные издания. Критики потирали
 руки и ласково говорили о писателях:

— Пусть, пусть правят! Нам же
 лучше. Они правят, а нам — тема.
 А где тема, там и хлеб!

Л. Митницкий.

Рис. В. Козлинского

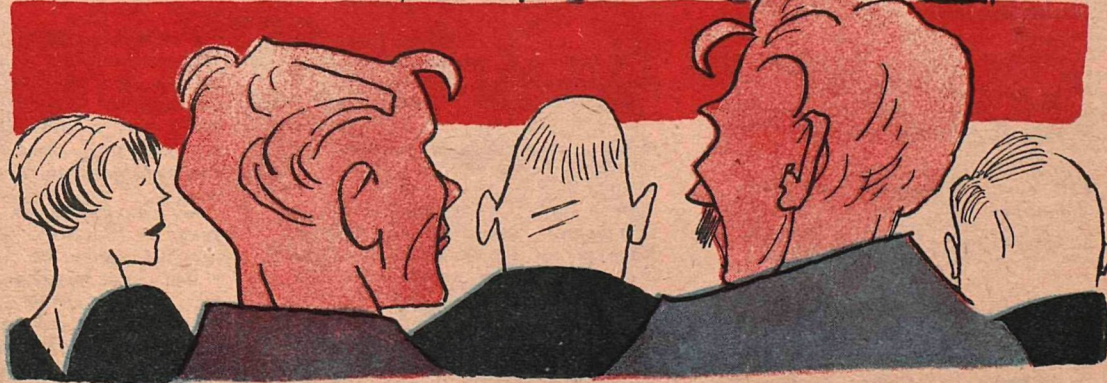
ПОЧЕМУ ТРЕВОГА А НЕБЕСАХ?

Потому, что не раз уже весть доходила,
 что о библейских чудесах расскажет

„БИБЛИЯ КРОКОДИЛА“

Со следующего номера начинаем пе-
 чатать картинки Ветхого Завета, на-
 рисованные художн. А. Радаковым.

— ГОСПОДИ БЛАГОСЛОВИ!..

„СОЗВУЧНЫЙ“ РЕПЕРТУАР

— Чей концерт-то?
 — Ясно: шефского общества.

(Монолог бюрократа)

Нас упрекают нередко в том,
Что мы — лишь балласт, чернильные слизны,
Что мы — бюрократы — и потом,
Что мы вообще далеки от жизни.

Кричат о подьеме рабочих масс,
О соревнованиях заводов и фабрик,
Славят рабочий класс. А нас —
Чистить хотят метлой и шваброй.

Для этого вовсе нет основания!
В первых рядах мы идем и шли, —
Социалистическое соревнование
Мы по примеру рабочих ввели.

Сто тридцать две новейших рубрики
Созданы нами для разных «Дел».
Мы завели впервые в республике
СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПОДОТДЕЛ..

Мы ухитрились из наших ресурсов,
Которые очень не велики,
Выделить сумму для спецкурсов
Чистописанья в две руки.

И пусть говорят, что мы бюрократы, —
Мы не боимся газетных писак!
Мы имеем уже результаты
По проходимости бумаг.

Нельзя назвать еще цифр настоящих, —
Соревнованье только идет, —
Но вот пример: восемьсот исходящих
В день, — вместо прежде бывших — трехсот.

Цифры — растут. Мы полны отваги.
И лишь одним опечален я:
Нам и сейчас уже мало бумаг, —
Как нам изжить недостаток сырья?!

Вас. Лебедев-Кумач.

НЕ ТАК ОБИДНО, КАК ДОСАДНО

— Оказывается, в этом квартале ревизии не будет. За каким же чортом мы, спрашивается, себестоимость снижали?!

СТАНСЫ ПОДВЫПИВШЕГО ПОЭТА

ТО — КАК ломовой — по мостовой,
То — по тротуару как-нибудь
Поздно ночью я бреду домой,
В рассужденьях путая свой путь.

Я еще не вижу, где мой дом,
Но его обязан я найти.
Было б лучше с девушкой вдвоем
По душам да под руку идти.

Но Полина водки не пила,
Я ей показался не подстать,
Валентина вдумчивой была —
И решила с мужем ночевать.

Вот я и бреду себе один,
Выбившись из сил и колеи,
Потому что после именин —
Ноги раз'езжаются мои.

Дом мой где-то спрятан в Поварской,
Но его помогут мне найти
Признаки системы столбовой —
Милиционеры по пути.

Вот один стоит на мостовой
И не придирается ко мне...
— Милиционер мой до-о-ро-го-ой!
Я тебе сочувствую вполне.

Ты стоишь незыблем, как закон,
Соблюдая нравственность и тишь;
С мудростями кодексов знаком, —
Ты за беспорядками следишь.

Ты не улыбайся мне вослед,
Не суди о людях по ногам;
Я — только подвыпивший поэт,
А не алкоголик-хулиган.

Я уже довольно знаменит
И брожу по улицам не зря...
Надо же постигнуть новый быт,
Перевоплощая и творя.

Тщательно возьмет мое перо
Каждую былинку на учет...

Медленно, безвыходно, серо
Переулок Денежный течет.

В этом доме здравствует нарком,
У него в квартире тишь и гладь;
Но в нетрезвом виде я о нем
Не имею права рассуждать.

Добродушен, благостен и мил,
Возлюбя культуры нашей суть,
Он меня в печати не хвалил,
Но еще похвалит как-нибудь!

Все к нему идут со всех сторон,
Всех он опекает и печет;
Безнадежно в Уткина влюблен, —
Частые признанья ему шлет.

Уткин сочинит полсотни книг,
В книгах будет мир и благодать.
Но не в трезвом виде я о них
Не имею права рассуждать.

И к чему я, собственно, завел
Этот бесполовый разговор?...
...Странно... Здесь вчера... был ча-
стокол,
А сегодня... каменный забор.

Там — вчера Остоженка была,
А сегодня... Пресненский проезд...
Как же тут не выругать со зла
Эдакий порядок этих мест!

Где же здесь я, собственно, живу?...
Сколько раз правительство просил:
— Перестройте, граждане, Москву,
Потому что путаться нет сил.

Тупики, проезды — где ни глянь,
Вот и заблудился гражданин...
— Этакая в сущности я дрянь,
Выпивши идущий с именем...

Иван Приблудный.

КЛОП

ЭТА удивительная тварь стала вы-
творять в городе Лопухах стран-
ные вещи.

В городе Лопухах, если говорить
откровенно, до апреля месяца клопу
не на что было и жаловаться. Шикар-
но, товарищи, жилось в Лопухах кло-
пу. Дышал в Лопухах клоп полной
грудью, кишел он кишмя по беззащит-
ному населенному пункту и, наконец,
докишелся: объявил ему, гидре,
смертный и решительный бой.

Движимый великими человеческими
порывами, президиум окружного сове-
та профсоюзов обратился в исполком
с таким сочинением:

— В порядке улучшения рабочего
быта стоит вопрос о борьбе с парази-
тами в квартирах. Просьба отпустить
на приобретение специальных порош-
ков для бесплатной раздачи 3.000
рублей.

Исполком почесал в своем коллек-
тивном затылке, взвесил молниеносно
шансы за и против и решил, что ему
не остается ничего иного, как присо-
единиться к общему воодушевлению.
Председатель даже сказал на заседа-
нии чрезвычайно прочувственную речь:

— Товарищи! — сказал председа-
тель. — Настало, наконец, время, ко-
гда мы раздадим клопа! Сколько он
у нас соков высосал, будь он четыре-
жды четыре, анафема, проклят! Сколь-
ко он оставил следов на наших спинах
и животах! Но точка. Будет. Попили.
Отвалим три тысячи, — и пускай
профработники едут в центр за этим
спасательным средством.

Тихим лирическим лопушинским
утром, когда окраинные собаки ведут
оглушительный конкурс на лучшую
собачью глотку, через главную улицу
протарахтел воз с президиумом совета
профсоюзов и скрылся по дороге на
областной город Актюбинск.

Лопухи стали ожидать с молитвен-
ной надеждой возвращения из Актю-
бинска своих избавителей с порошком.
Прошел день.

Два.
Три.

Это было немножко ненормально,
потому что положение не изменилось и
на четвертый, пятый и шестой дни.

На седьмой день исполком телегра-
фирует в Актюбинск:
«Исчез совет профсоюзов точка
куда он девался вопросительный знак».

На девятый день последовал ответ:
«Не знаем запятая ищите его у
себя».

На одиннадцатый день лопуховский
телеграфист старательно выстукивал:
«У нас его нет точка ищите его
у себя».

Конец тринадцатого дня принес та-
кую весть:

«Что за ерунда вопросительный
знак вам безусловно следует искать
у себя».

А на четырнадцатый день произо-
шла роковая развязка: в почетном со-
провождении двух милиционеров при-
ехали в Лопухи благополучно здрав-
ствующий совет профсоюзов, попахива-
ющий нехорошими центроспиритов-
скими ароматами и свалили в кучу в
одной комнате на одну ночь на пред-
мет приведения его в человеческий
профсоюзный вид.

Горько и безутешно зарыдали по-
рошки и отпущенные на них кредит-
ные пачки.

И опять зазвучали речи на трибунах
о культуре, как таковой, и сознатель-
ности, тоже как таковой.

И опять зажил тихой, безмятеж-
ной жизнью клоп в тысячах своих ще-
лей.

И ждут Лопухи очередного спасите-
ля.

М. Касви.

Крокодилы и нежданные

АРАП-КОР

КАРТИНКА, что надо! Наверно, рабкор? Буылка с чернилами, верно? — Слетает с пера за укором укор — Совсем на заводе-то скверно!

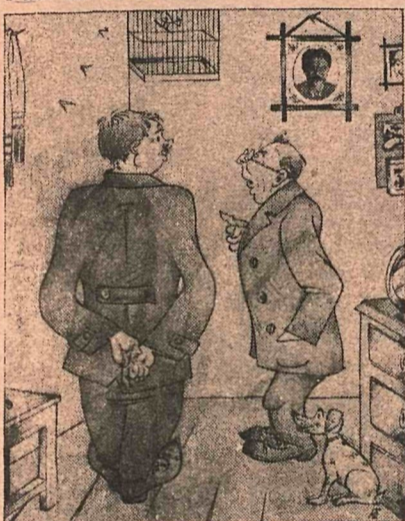
«Наш мастер есть контра. Не смей опоздать, Не смей покурить за работой... И доктор-гадюка, туды его мать...» (Зачеркнуто тщательно что-то).

Строчит. Из бутылки плеснет себе в рот, Сивухой и местию дышит — Соврет, улыбнется — и снова соврет, И снова без отдыха пишет.

Всегда на перо, как и на руку, скор, Зменный и заячий норов... Узнали, «писатели»? Он — арапкор, Уродец в семье рабселькоров.

Рис. М. Бабиченко

Г. Травин.

В НОВОМ ДОМЕ

— Гвозди у тебя какие-то странные... без шляпок. — Так ведь это не мои, а соседские.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

Харьковский окрфинотдел написал ассизновку на... одну копейку. Эту ассизновку подписали три ответственных работника, и за получением денег был командирован в Госбанк специальный кассир.

Конечно, справиться с руки Нам с волокитой-злодейкой... Летят такси, грузовики... Ура, ура! Везут... копейку! Теперь и время подоспело Решить задачу для ребят: Когда «влетит в копейку» дело, Во что «влетает»... бюрократ?

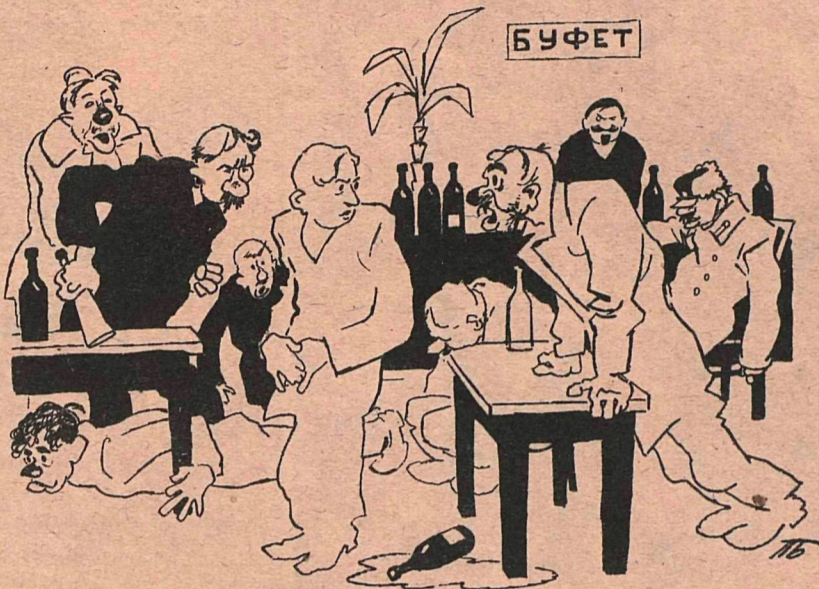
САМОЕ ЦЕННОЕ

Я от пивной — как от огня, В пивную я — ни за коврижки, Дороже нету для меня, Чем госиздатовская книжка. Жить буду, Госиздат хваля, И книжку не сравню с картиной: Кино не стоит и рубля, А книжка, братец, ТРИ С ПОЛТИНОЙ!

КИНО-ПОРТРЕТ

В коротких строчках без наз'яна Я дам совкиновский портрет: Есть очень много «крупных планов», А производственного... нет! Микассо.

Рис. П. Белянина

НАРУШИТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

— Товар-рици! Он же ж в доску трезвый! Держите его! Мильцине-еры!

НЕЧТО ШКОЛЬНОЕ

СКАЖИТЕ, товарищ-учитель, что такое империализм?

— Империализм, — без запинки ответил один из севастопольских воспитателей нашей смены, — это — стремление одного государства подчинить себе другое. Англия, например, подчиняет себе Египет и Индию.

Коротко и... невразумительно. Такой ответ — ничтожный цветок, — ягодки впереди:

— Что такое социалистическая республика? — допытывается один любознательный школяр в том же Севастополе.

— «Социалистическая»? Очень даже просто: это народная республика. А народная она по той простой причине, что населяют ее много разных национальностей.

Завинчено здорово, что и говорить... Но боянь берет все-таки за ту школу,

Рис. Ф. Сигова

в которой педагогом является такой «раз'яснитель».

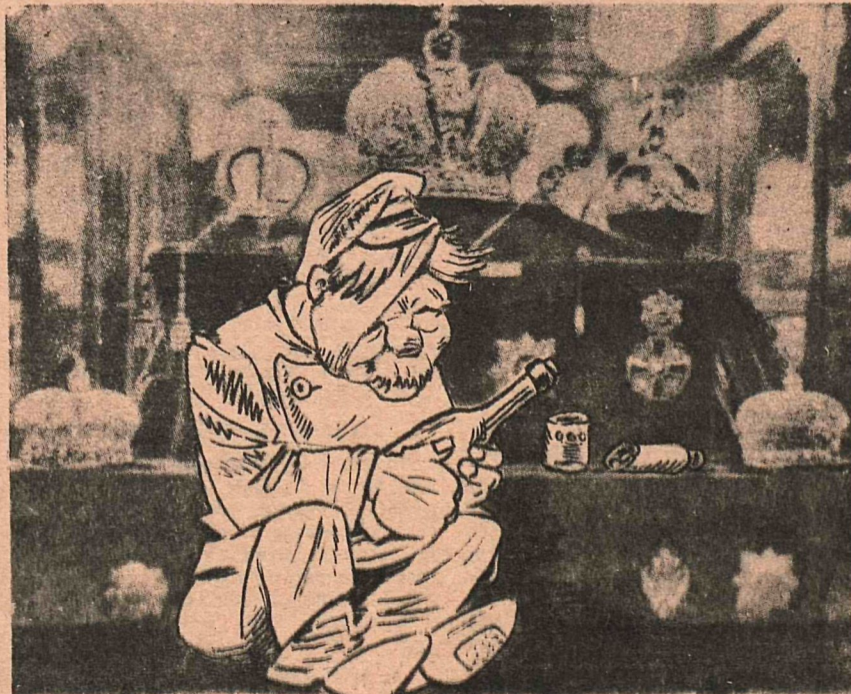
Но некоторые севастопольские учителя находятся в обостренной борьбе не только с вопросами политики, а даже и с синтаксисом, с тем самым, на котором в доброе старое время они не без удовольствия «ревали» экзаменующихся.

— «Наречие»? Вы хотите знать, что такое наречие? Это — признак признака.

«Страшно, страшно поневоле» — подумать, что скоро в Севастополе будет всеобщее обучение: теперь калечат только часть ребят, которые имеют несчастье учиться в школе, а тогда можно скватать, калечение мозгов будет проведено на все сто процентов.

Жуткая перспектива!

Ан. Кр.

ТОЖЕ НАСЛЕДСТВО РОМАНОВЫХ.

„ПРИМАНКА“

Кантор в синагоге исполнил для привлечения молящихся... «Сердце красавицы».

В денежном ящике — Денег все менее... Кантор в волнении Думал, вздыхая: — «Сердце молящихся — Склонно к измене И к перемене, Как ветер мая!»

Арус.

„НОВАЯ ШТУКА МИСТЕРА КУКА“

Секретарь англ. федер. горно-рабочих Кук выступил с речью, восхваляющей принца Уэльского.

Был прежде Кук — Рабочим друг. Теперь же вдруг Нежданный трюк: Кук —

Чистильщик «уэльских» брюк!..

Ф. Б.

Рис. Морю

ДАЕШЬ „АВТОДЕШ“!

— Что значит — «Автодор». — Ясно: автомобили дороги.

ОДИН ОТВЕТ

В НК РКИ Украины поступила анкета Наркомпроса, в которой было не более, не менее, как... 5.420 вопросов.

Подумать надобно и взвесить И в лом послать бумажный клад... Вопросов тысяч пять иль десять, Ответ — очистить аппарат!

ПУТЬ... В РАЙОН

В целях борьбы с телефонным хулиганством выключены телефонные аппараты завкома Канатного завода, завода им. Калинина и нескольких квартир, откуда передавались брань, угрозы и т. п. «шутки».

(«Од. Веч. Изв.», 2/IV—29 г.).

Забавит скучную Одессу Веселый, шумный телефон... Таким путем прийти к прогрессу Труднее, чем... попасть в район.

ПЕРЕПУТАНИЦА

Член завкома, предкультуркомиссии завода «Красный Сигнал», рабочий Холчев участвовал в церковном хоре.

(«Од. Веч. Изв.», 2/IV—29 г.).

Как не забыть церковных правил?! Как удержать по ветру нос! Холчев Христа в завкоме славил И славил в хоре Наркомпрос.

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ПРОФСОЮЗНИКОМ И МЕДВЕДЕМ?

В то время как медведи проснулись от зимней спячки, — у профсоюзников только начинается летняя.

ВИЛЫ В БОК

НИКИТОВСКИЙ УПРАВ

НОВАЯ метла всегда чисто метет... Новый управляющий никитовским коксобензолным заводом Панченко, как и полагается всякой новой метле, тоже чисто подметал...

Пятнадцать нужных работников из завода вымел... А на освободившиеся после подметания места немедленно своих родственников устроил... Родного брата — агентом особых поручений, зятя — машинистом, шурина — заведующим материальном столом... Так как состав родственников на этом был исчерпан, а мест свободных еще много осталось, то Панченко на эти места своих приятелей пристроил... Бывшего торговца, лишнего права голоса; белого офицера...

Вообще Панченко не стесняется... Да и чего же ему стесняться, когда завком и ячейка ни в чем ему не прекословят. Делай, мол, что хочешь, а наше дело согласовывать да увязывать.

РЫБИНСКИЕ СТРАХИ

Неосторожные люди работают в рыбинской газете «Рабочий и Пахарь». В середине страницы крупным шрифтом кричит объявление кино:

«С 25 апреля «В ГОРОД ВХОДИТЬ НЕЛЬЗЯ».

И тут же под объявлением заверстана заметка:

Весна — самое опасное время для распространения заразных заболеваний. Дворы и выгребные ямы не чистятся, снег на свалку не вывозится, загрязненные уборные служат источником и распространителем заразных заболеваний. Даже на проспекте такие факты не единичны.

В Рыбинске, конечно, паника. Птицы, и те улетели за десятки километров. Прочтешь этакое сочетание угроз, и озноб берет:

— А ведь действительно, пожалуй, нельзя входить в город! Рискованно!

МЛАДЕНЦЫ-ПРЕСТУПНИКИ

Еще не успеет родиться человек, а его уже пеленают приказами, циркулярами, статьями. В хабаровской газете «Тихоокеанская Звезда» появилось грозное объявление:

Все родившиеся в 1908 — 1918 году и ДЕТИ С ТРЕХ МЕСЯЦЕВ обязаны привить себе оспу. Уклонившиеся от оспопрививания подлежат по 181 ст. уголовного кодекса штрафу до 500 рублей или принудительным работам до 6 месяцев.

ОКРЗДРАВ.

Бедные младенцы родились под несчастной тихоокеанской звездой! Если уж трехмесячных преступников на принудительные работы гонят, так годовалых ребят и совсем жернова воротать заставят. Ведь окрздрав — он не совсем здоров. С него станется!

ВОТ И ПОСМЕЙСЯ!

Смеяться — грешно. Плакать хочется. Заведующий пестовской избой-читальней, Нижегородской губернии, Городецкого уезда, тов. Брюхачев раззуркачил стены такими объявлениями:

Доводила досведия, что При пестовской избе читальной выпускается стенгазета. Брозьба подовать матириала вред коллегию Брюхачеву. Звездешей исбой Брюхачев. Действительно «вред коллегия»!

НЕНАДЕЖНАЯ СТОРОЖИХА

Не дай бог работать в Бодайбо, особенно в горкоме совторгслужащих. Председатель горкома Костенко и секретарь Коровин пьют, как лошади, транжируют союзные деньги, а сторожиха за них отдувайся. После того, как за растрату посадили Коровина, сторожиха союза была немедленно уволена.

— Как же ты, старая, не доглядела? — накричали на нее. — А еще сторожиха!

Для дальнейшей охраны союзной кассы рекомендуем выписать эскадрон артиллерии с танками и броненосцами. Авось, устерегут!

ТАЛАНТЛИВЫЙ ДУБОЧЕК

Иван Доронин решил обрадовать детишек и подарил «цветам земли» стишок «Дубочек», который появился в № 3 журнала «Батрачка»:

ДУБОЧЕК

На дубочек глядя,
Мне промолвил дядя:
— «Он и крепок и высок.
По зиме срублю дубок,
По дороге ровной
Отвезу на дровнях,
Дома под окошком
Потешу немножко,
— Вот и будут санки
Для моей Ульянки».
Санки нужны очень,
Но мне жаль дубочек.

ИВАН ДОРОНИН.

Хорошие стихи в наши дни — такая же редкость, как незадвинутый выдвигенсу. Но все стихи имеют одно общее свойство: они очень нравятся авторам.

Иван Доронин от своего «Дубочка» прямо без ума...

Не успел еще выйти номер «Батрачки», как предприимчивый автор уже загнал стишок в детский журнал «Мурзилка», где дубочек благополучно и расцвел в № 4.

Очевидно, Иван Доронин решил вырастить из «Дубочка» целую рощу... Благо дубочек приносит не жолуди, а червонцы.

ИСПОРЧЕННЫЙ ТИТУЛ

Н. И. Шемякин получил назначение на должность редактора комсомольской газеты «Ленинская Смена» Северо-Двинского губкома ВЛКСМ. Об этом событии должно было возвестить радио по всему миру, и газета с его подписью должна была войти с парадного хода в историю. Но вдруг в № 16 появляется заметка:

ГРУБЕЙШАЯ ОПЕЧАТКА.

В № 15 «Ленинской Смены» вырлась грубейшая опечатка, напечатано — «И. о. ответственного редактора Шемякин». Сообщаю, что титулировка — И. о. ответственного редактора была оставлена от старого набора, корректурой это было исправлено, но

по вине правщика (рабочего) осталось в полосе и прошло в печать. Ответств. редактор **Н. И. ШЕМЯКИН.**

— Не верьте, товарищи, и этому! Опять произошла грубейшая опечатка! Нужно было написать не «отв. редактор», а «титularный советник — Н. И. Шемякин». Вы спрашиваете: — Почему же редактор? — Просто по недоразумению!

КАКОЙ ДУРМАН?

«Советская Мысль» в Великом Устюге всегда отличалась оригинальностью. Не даром же в ней печатаются разоблачения (№ 67) под заголовком:

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ДУРМАН В ШКОЛАХ.

— Под каким дурманом находился редактор, помещая эту заметку?

ВМЕСТО РЕКЛАМЫ

Хорошая газетка «Ачинский Крестьянин». Обстоятельная, толковая. В № 77 она, например, приводит такую заметку:

ПЕРОМ СЕЛЬКОРА

В селе Каргале, Березовского района, есть бабушка-знахарка, она лечит крестьян травами и наговорами. Фамилия ее — Коледа.

УЧЕНИЕ.

Что может быть для знахарки дороже такой заметки? Адрес есть, фамилия тоже... Придите, страждущие. Вот только таксы недостает! Ничего, утешся, бабуся! В следующем номере поместят!

КОГДА, КОГДА?

В том же «Ачинском Крестьянине» (№ 73) помещается громовой заголовок:

Генеральная чистка будет закончена к XV съезду партии.

Младенцы утверждают, что XV съезд был в 1927 году. Им это доподлинно известно. А вот когда будет чистка редакции—кто знает?

ЧЕЛОВЕК—это звучит гордо». Дзиге Вертову есть чем гордиться. Прямо не картина, а сплошное достижение...

I. Картина поставлена без сценария. А сценарий мог быть плохой, и за него был бы уплачен хороший гонорар. Моветы остались в кассе. Достижение.

II. Картина поставлена без актеров. Опять достижение. Артисты могли бы быть неважные, протекционные... Они остались на бирже.

III. Картина поставлена без декораций, а декорации могли быть «ахровые». Опять крыть нечем. Достижение.

Если бы на этом Дзига поставил точку, то рецензия вместо «Крокодила» имела бы все шансы появиться на страницах журнала «Наша достижения».

К сожалению, Дзига Вертов начал еще снимать картину. Вот это уже ошибка и притом непростительная. В этом мы убедились, как только в зале воцарился мрак.

Сначала все шло тихо-благородно. Совсем, как в «Симфонии большого города», только гораздо хуже. Но уже в 3-й части Дзига начал догонять и перегонять буржуазный Запад.

Московские трамваи полетели с головокружительной быстротой, пожарные заторопи-

лись на пожар, милиционер начал расторопно регулировать уличное движение, совслужащие неслись на службу... Целый ряд небылиц громоздился друг на друга в буквальном смысле слова. Трамвай сверху налетал на трамвай снизу, оба они ударялись в Большой театр, который раскололся почему-то на две половины (но все-таки и в столь тяжелом положении не повернулся лицом к рабочему зрителю...)

Темп все ускорялся. На экране мелькали отрывки хороших фотографий Кауфмана, изуродованных плохим монтажом Вертова.

Но так как ругать Вертова — значит демонстрировать свою «кино-отсталость» и культурное невежество, то публика сидела, как вкопанная, хватаясь каждую минуту за глаза, которые в погоне за вертовскими трюками все время норовили выпрыгнуть из орбит.

А Вертов чем дальше, тем больше входил во вкус. В пятой части он начал, как во время семейной сцены, швырять в публику дома, паровозы, машины и прочие предметы индустриальной утвари, которые попадались под киноруки...

Идеологически выдержанная публика сносила все тихо и покорно, тем более, что швырять в

экран было нечем. Администрация предусмотрительно заставляла снимать калоши в гардеробе, а витаминами нонче не очень-то пошвыряешься...

Вертов хвастается, что его картина стоила всего 30.000 рублей.

Гораздо рациональнее и эффектнее было бы поставить у кассы кино-театров районных хулиганов с резиновой палкой, которые бы глумили поочередно всех, покупающих билеты...

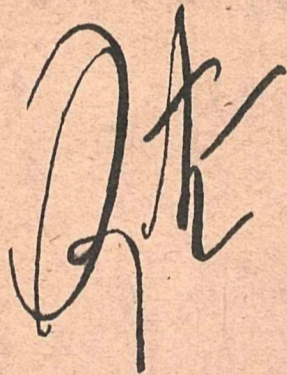
Впечатление получилось бы почти такое же, как от картины, даже немного сильнее. А главное: быстро, дешево и сердито. И глаза бы у людей не болели...

Выводы: картина может понравиться только глазным врачам и рецензентам. Первым по причине расширения круга пациентов, а вторым — по занимаемой должности. Зрителей картина удовлетворить не может, даже контрамарочников.

Впрочем, есть еще довольно значительная категория кино-посетителей, которые специально ходят в кино, чтобы спокойно поспать (жилкризис, дети и прочее)... Среди них эта картина, как и всякая другая, пользовалась вполне заслуженным успехом.

И. Амский.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

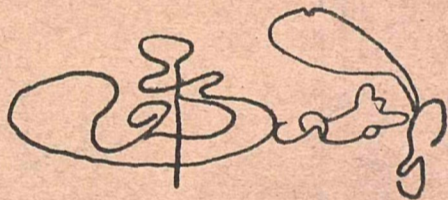
ЗАВИСТОВСКИЙ — заведыв. типографией завода Югостали в Енакиеве.

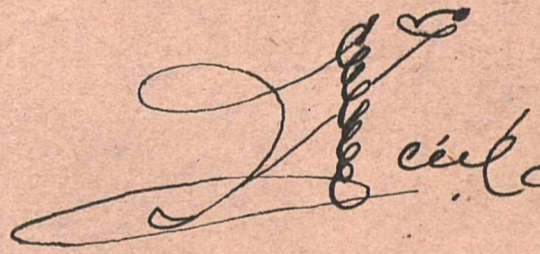
ГУСЕВ — нач. Астраханск. угользиска.

БАТРАКОВ — Ирбитский госбанк.

ЗВЕКОВ — капельмейстер 26 кав. полка.

ЕНИКЕЕВ — нарсудья 1-го участка Касимовского у., Ряз. губ.

МУЗЕЙ — ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР

ЗАЛ ДВЕНАЦАТЫЙ

ФИГУРА № 67. ФИРСЕЛЬ М. С., зав. лабазом Азияхлеба в Ходженте. Выживший торговец и спекулянт валюты.

В партию загнан, повидимому, фининспектором.

— К чему такие страдания, — рассудил умчанный налогами Фирсель, — лучше торговать с партбилетом, чем с промышленным свидетельством.

Выправив себе у доверчивых ротовеев партбилет, Фирсель устроился на хлебном местечке зава хлебным лабазом.

Вскоре партийцы, раскусив арапа, поспешили исправить допущенную ошибку и направили Фирселя на выставку.

Здесь он, между прочим, пытался торговать брошюрой «Что делает коммунист, когда контрольной комиссией дома нет», но потерпел неудачу: книжные издательства, опасаясь конкуренции, заявили протест, и торговля была прекращена в самом начале.

ФИГУРА № 68. КРАШЕНИН, рабочий из «Новороссодежды».

Партвредитель.

Вступил в организацию, воспользовавшись благодушным настроением разомлевшего на пляже актива.

В анкете написал, что был в Красной армии, тогда как на самом деле был — в белой.

Актив, занятый просушиванием на солнце трусиков, только что вымытых в море, ничего «такого» не заметил.

Крашенин, приглядевшись к прощачкам, повел разрушительную работу и создал группу «недовольных» для выхода из партии.

Парторганизация, очнувшись от солнечной истомы, обратила должное внимание на прохвоста и отправила его на выставку в «Крокодил».

ФИГУРА № 69. ИЛЮЩЕНКО А. М., председатель Климовского вол. исполкома.

Темная личность. Личность у Илющенко затемнела окончательно с тех пор, как одна уборщица, которую Илющенко пытался изнасиловать, смазала ее здоровенной оплеухой.

После такого бесчестия Илющенко был выставлен.

Дирекция музея обращает внимание поставщиков фигур для выставки на

запоздание в доставке этого экспоната. Он, оказывается, еще раньше, до побития морды, отличался устройством коллективных пьянок и связями с чуждым элементом и вполне был достоин помещения в музей.

ФИГУРА № 70. СИДОРОВ Н. И., технический секретарь партколлегии ЦКК в Туркменистане.

Выставлен за чрезмерную любовь к партии.

Сидорова любовь к партии простиралась так далеко, что он пожелал иметь десятилетний стаж своей связи с партией. Недолго думая, Сидоров учинил подделку в партбилете, обозначив себе стаж с 1918 года.

За подобное излишество Сидоров был немедленно выставлен.

ФИГУРА № 71. РАКУСОВ И. И., пожарник заводской охраны.

Идеалист — украл гитару из клуба. Современники, привыкшие к воровству и растратам более материального свойства, сочли проступок Ракусова за полную интеллигентность, авернул его в музей партфигур.

Впрочем, как выяснилось впоследствии, Ракусов не платил членских взносов и не имел политического лица, а состоял в партии по недоразумению, путая пожар мировой революции с обыкновенным пожаром, происходящим от неисправности дымохода.

ФИГУРА № 72. ЗЫКОВ В. В., инспектор аку. о-ва «Севзапсельхозснабжение» в Ленинграде.

Обладатель измененной атласистой шкуры, ради сохранения которой всячески потрафлял начальству.

Состоя секретарем коллектива и зная о злоупотреблениях председателя Катыева, Зыков безмолвствовал, полагая, что язык дан секретарю не для обличения, а на предмет увлажнения затвердевшего в заседаниях председателяского сидалища.

Эта отвратительнейшая фигура имеет, однако, на выставке неожиданный успех.

С мест получены уже три запроса с просьбой об откомандировании Зыкова на секретарскую работу «в виду испытанной преданности и квалификации».

Рис. Л. М.

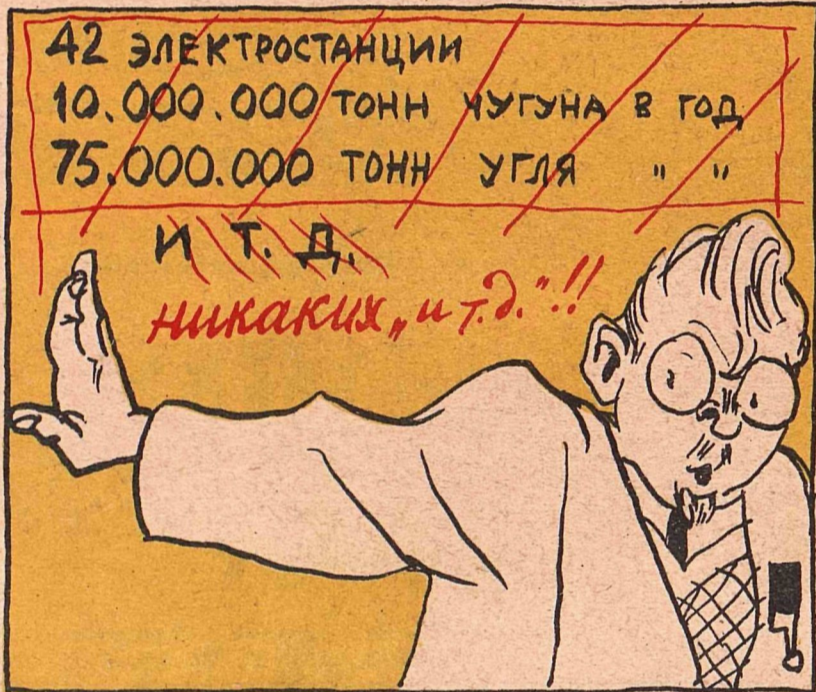
36
23
V

1. — Кто сказал, что мы не согласны с пятилеткой?! Какая клевета!!

2. — Мы — за! Только здесь необходимо небольшое изменение...

3. — ...С этим мы не справимся...

4. — ...Это излишне...

5. — ...Тут нужна ма-ахоньякая редакционная поправка, и...

6. — Кто смеет сказать, что мы — против пятилетки?